

М. П. Перякина

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Статья раскрывает проблемные аспекты регламентации института проверки сообщения и заявления о преступлении, в частности порядок и особенности производства следственных действий на данном этапе. Также в статье проводится анализ правоприменительной практики в рамках обозначенной темы.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, предварительная проверка материалов, следственные действия, доказательства

M. P. Peryakina

**PROBLEMATIC ASPECTS OF THE INSTITUTION
OF A CRIMINAL CASE**

The article reveals the problematic aspects of regulation of the institute inspection reports and allegations of crime that is the procedure and the peculiarity conduct of investigatory actions at this stage. Also the article presents the analysis of law enforcement within the designated theme.

Keywords: the institution stage of a criminal case, a preliminary inspection of the material, investigatory actions, evidence.

Деятельность правоохранительных органов, начиная со стадии возбуждения уголовного дела и до привлечения лица к уголовной ответственности, имеет очень объемное и сложное содержание.

При этом правовая регламентация всего досудебного производства, в том числе и стадия возбуждения уголовного дела, вызывает огромное количество вопросов как у ученых-процессуалистов и криминалистов, так и у практических работников.

Под возбуждением уголовного дела принято понимать стадию уголовного судопроизводства, состоящую в установлении компетентным органом государства (органом дознания, следователем, дознавателем, руководителем следственного органа) условий, необходимых для производства по уголовному делу, и принятия одного из возможных решений.

В последнее время все чаще и чаще поднимается вопрос об упразднении в уголовном судопроизводстве стадии возбуждения уголовного дела. Сторонники разных мнений приводят свои аргументы как отрицательных последствий возможной реформы, так и положительных.

Мнения очень неоднозначны, в частности, в качестве примера ликвидации возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии используется реформа уголовного судопроизводства, которая была начата на Украине в 2012 г., согласно УПК Украины досудебное расследование начинается с момента внесения заявления, сообщения о совершенном преступлении в Единый реестр досудебных расследований [1].

Контраргументом этой позиции становится финансовый аспект данного вопроса. Так, по мнению многих ученых-процессуалистов, подобное реформирование может неподъемным бременем лечь на плечи государственного бюджета и налогоплательщиков, так как затраты на осуществление производства по каждому уголовному делу не такие уж и маленькие [2].

Важнейшим элементом обозначенной стадии является этап проверки сообщения о преступлении. Стоит подчеркнуть, что важность и необходимость проведения предварительной проверки обусловлена не только неполнотой данных, указывающих на признаки составов преступлений, но и объемом организационных, оперативных и процессуальных задач, которые решаются именно на этом этапе.

Анализ предварительной проверки заявления и сообщения о преступлении позволяет условно разделить деятельность уполномоченных на ее проведение лиц на следующие этапы:

- 1) принятие и регистрация информации о совершенных или готовящихся преступлениях;
- 2) установление элементов составов рассматриваемых преступлений;
- 3) принятие законного и обоснованного решения.

Важным аспектом при производстве проверки сообщения о преступлении является возможность использования уполномоченными лицами всевозможных средств и методов, которые на сегодняшний день строго ограничены уголовно-процессуальным законодательством.

Как мы ранее уже указывали в наших работах, большую роль в данном контексте сыграли изменения, введенные Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [3]. Так, при проведении доследственной проверки в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ указанные должностные лица вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Несмотря на внесенные в УПК РФ указанным законом нововведения, связанные с процессуальным порядком этой деятельности, неразрешенным остается целый ряд вопросов. Так, указанный закон регламентировал право органа дознания, дознавателя, следователя при проверке заявления и сообщения о преступлении отбирать у граждан объяснения. Однако до сих

пор остается непонятным, какое содержание и форму должен иметь протокол объяснения; каков сам процессуальный порядок получения объяснения и какой статус в дальнейшем приобретается лицами, давшими объяснения; в какой форме необходимо разъяснить права и обязанности этим лицам; подлежат ли указанные лица привлечению к уголовной ответственности за отказ от дачи объяснений и дачу заведомо ложной информации.

Недостоверные данные, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, могут привести к необоснованному возбуждению уголовного дела с дальнейшим прекращением по его производству. На наш взгляд, для исключения подобных ошибок законодателю необходимо увеличить круг полномочий соответствующих органов и должностных лиц, осуществляющих проверку заявления и сообщения о преступлении и предоставить им следующие права:

- предупреждать лиц об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных объяснений и за отказ от дачи объяснений в соответствии со ст. 307 и ст. 308 УПК РФ (на сегодняшний день УК РФ предусматривает ответственность только за дачу заведомо ложных показаний и за отказ за дачу показаний, и, на наш взгляд, целесообразно будет включить в диспозиции вышеуказанных статей, кроме понятия показаний, еще и объяснения);

- проверять полученные объяснения с помощью выезда непосредственно на место происшествия;

- в случае наличия существенных противоречий в объяснениях лиц, участвующих в доследственной проверке, проводить очные ставки (в данном случае также необходимо будет видоизменить ст. 192 УПК РФ, а именно: наделить следователя правом проводить очную ставку при наличии существенных противоречий не только в показаниях ранее допрошенных лиц, но и в объяснениях лиц, у которых они были отобраны);

- проводить опознания лиц и предметов при наличии на то законных оснований.

Приобретение статуса участника производства проверки сообщения о преступлении играет важную роль для возможности реализации его законных прав и интересов, в том числе и для обеспечения его безопасности.

Однако с расширением возможностей уполномоченных лиц на этапе проверки сообщения о преступлении прослеживается вполне обоснованная закономерность в уголовном законодательстве, а именно: статьями 285, 286, 290, 292, 293 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность сотрудников правоохранительных органов за должностные злоупотребления при производстве предварительного расследования по уголовным делам и проведении доследственных проверок.

К сожалению, теория чаще всего далека от практики. Именно поэтому в рамках обозначенной темы нами было проведено анкетирование

следователей и дознавателей нескольких отделов полиции города Иркутска. В анкету были включены наиболее интересные и спорные вопросы, касающиеся правовой регламентации самой стадии возбуждения уголовного дела, а также особенностей института проверки сообщения о преступлении.

Одно из ключевых мест занял вопрос о том, как часто и какие именно следственные действия производят следователи и дознаватели до возбуждения уголовного дела. По итогам анкетирования мы выяснили, что чаще всего (за исключением осмотра места происшествия, который осуществляется практически по каждому проверочному материалу) производятся такие следственные действия, как назначение судебной экспертизы (43%) и осмотр предметов (27%). Самым же редко применяемым оказалось освидетельствование. На наш взгляд, это обусловлено не только неоднозначностью правового регулирования производства данных следственных действий, но и сложившейся практикой в конкретных отделах полиции и присутствием субъективного фактора.

Не оставили без внимания мы и вопрос об участии понятых при производстве следственных действий, так как стадия возбуждения уголовного дела играет важную роль при сборе доказательств. В первую очередь мы выяснили личное отношение каждого из сотрудников к возможности производства осмотра места происшествия при отсутствии понятых. По итогам данного вопроса удалось выяснить, что 48% опрошенных лиц относятся к данному нововведению «в принципе положительно, но, несмотря на то что закон предоставляет такое право, они стараются «все так же приглашать понятых». Однако 24% опрошенных заявили, что не только положительно относятся к данным новшествам, но и активно их реализуют, так как поиск понятых занимает слишком много времени. Другие 28% опрошенных подчеркнули отрицательное отношение к данному нововведению и считают, что производство осмотра места происшествия без понятых может легко потерять свое доказательственное значение. Также практические работники отмечают сложности в поиске понятых. Чаще всего, по их мнению, понятые приглашаются либо с улиц города, либо с коридоров собственного отдела.

Рассматривая вопрос о назначении судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела, мы подробно остановились на том, какие именно экспертизы назначаются чаще всего. По итогам проведенного анкетирования установили, что чаще всего назначается дактилоскопическая судебная экспертиза: на нее указали 39,5% всех опрошенных лиц. 26,3% отметили как наиболее назначаемую трасологическую экспертизу; 10,5% – химическую и биологическую экспертизу; а 13,2% отметили, что вообще стараются не назначать экспертизы до возбуждения уголовного дела. При этом 84% опрошенных считают нецелесообразным назначение судебно-психиатрической экспертизы до возбуждения уголовного дела. Данная тенденция не кажется нам странной, ведь следовой материал, который зачастую остается на месте происшествия схожих преступлений, является

практически всегда одним и тем же, а сложившаяся практика чаще всего идет уже по накатанному пути.

До сих пор остается неоднозначным вопрос по поводу так называемого изъятия предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ. Дело в том, что Федеральным законом РФ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ среди проверочных действий следователя на стадии возбуждения уголовного дела предусмотрено истребование и изъятие предметов и документов. На данный момент как среди ученых-процессуалистов, так и среди практических работников нет однозначного понимания данной правовой нормы. Также непонятными остаются следующие вопросы:

1. Каким документом следует истребовать нужные следователю материалы?

2. Каким способом данные материалы должны быть предоставлены следователю?

3. Каким образом и в какие сроки нужно вернуть истребованные документы?

4. Чем отличается истребование и изъятие документов от выемки и получения образцов для сравнительного исследования? Не происходит ли подмена понятий?

5. Какое доказательственное значение имеют представленные документы?

В рамках данного вопроса при проведении анкетирования мы посчитали необходимым выяснить, наделяет ли указанная в законе норма «изымать предмет, документы» правом производить до возбуждения уголовного дела такое следственное действие, как выемка. Мнение практических работников на этот счет оказалось очень интересным: 52% опрошенных указали, что производить выемку нельзя, а другие 48% занимают обратную позицию и считают, что имеют право на проведение выемки.

И в завершение 96% опрошенных лиц заявили, что, на их взгляд, стадия возбуждения уголовного дела на сегодняшний день является достаточно регламентированной УПК РФ и особых трудностей у сотрудников не возникает. При этом 36 % участвовавших в опросе лиц считают, что без данной стадии можно вполне обойтись, но аргументировать свою позицию не смогли.

На основании всего вышеизложенного можно с уверенностью сказать, что как в теории, так и в практике отношение к стадии возбуждения уголовного дела очень неоднозначное, так как законодатель не устранил все пробелы правовой регламентации деятельности на данном этапе досудебного производства по уголовным делам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Попелюшко В. А. Штрихи к «портрету» нового уголовного процесса Украины // Евразийская адвокатура. 2012 г. № 1 (1). С. 89.

2. Волеводз А. Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014 г. № 1. С. 15.

3. Перякина М. П. Некоторые процессуальные вопросы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 4 (71). С. 23.